

Время быстро подошло к обеду, и Цянь Хуэй отвела их в компанию, чтобы оформить карточки, щедро угостив их обедом для сотрудников, а сама отправилась в отведённую зону для еды. Лу Ли и его коллеги-артисты сидели за двумя соседними столами, глядя на блюда, богатые мясом и овощами, и с трудом сдерживали аппетит! Подняв палочки и попробовав, он с облегчением обнаружил, что еда была такой же вкусной, как и выглядела. Однако, хотя она была вкусной, есть её долгое время было бы скучно.

Еда в компании, за исключением определённой зоны, в основном была низкокалорийной, конечно, для того, чтобы артисты могли лучше поддерживать форму. Лу Ли считал, что вкус был уже неплохим. Но Чжоу Цзыи с отвращением вытащил брокколи из своей тарелки и отодвинул его в сторону.

Сюй Хуайфэн, сидевший рядом с ним, вдруг сказал:

— Тебе не стоит выбрасывать еду.

Чжоу Цзыи через несколько секунд понял, что это было обращено к нему:

— Что ты сказал?

Сюй Хуайфэн с серьёзным видом повторил:

— Тебе не стоит выбрасывать еду.

Чжоу Цзыи решил, что он просто считает, что он тратит еду, и, подняв бровь, сказал:

— Я просто привередлив, это врождённое, всего лишь брокколи, стоит ли так из-за этого шуметь?

Сюй Хуайфэн протянул палочки и, не касаясь стола, передвинул брокколи обратно к Чжоу Цзыи:

— ...Твоя еда перешла на мою сторону.

Смех сразу раздался со всех сторон, окружающие не смогли сдержать улыбок, непроизвольно прикрыв рты. Лу Ли тоже не смог сдержать смеха, даже не успел прикрыть рот, как остальные. Чжоу Цзыи ни на кого не посмотрел, только бросил злобный взгляд на Лу Ли, затем повернулся к Сюй Хуайфэну и грубо сказал:

— Ты... ты, что за человек такой?

Сюй Хуайфэн больше не сказал ни слова, словно, как только брокколи оказался подальше от его тарелки, его настроение улучшилось. Он просто продолжал есть, совершенно не обращая внимания на вопрос Чжоу Цзыи.

Чжоу Цзыи собирался продолжить, но Шань Ятянь вмешалась:

— Ладно, это всего лишь мелочь, сегодня большинство из нас впервые в компании, не стоит из-за этого ссориться.

Чжоу Цзыи возразил:

— А ты разве не из-за мелочи решила уйти из дуэта с Фэй Юйшуан?

Все замерли, и тут же они увидели, как лицо Шань Ятянь резко изменилось, став очень мрачным.

Фэй Юйшуан с укором посмотрел на Чжоу Цзыи и сказал:

— Младший брат, в этом не стоит винить только Ятянь, да и наше дело не имеет отношения к текущей ситуации...

Шань Ятянь выглядела ещё мрачнее и вдруг прервала его:

— Я наелась.

Взяв тарелку, она встала и ушла.

— Чего она ломается, — недовольно пробормотал Чжоу Цзыи.

Лу Ли невольно посмотрел на уходящую Шань Ятянь, не понимая, почему она так резко отреагировала.

Слухи о том, почему дуэт «Шань-Шуан» распался, ходили повсюду, и Лу Ли слышал об этом несколько раз. Однако они оба провели пресс-конференцию, выглядели очень дружелюбно и твёрдо заявили, что решили сменить направление в карьере, поэтому в то время шумиха в СМИ не была слишком сильной.

Однако фанаты дуэта «Шань-Шуан» активно спорили, и несколько раз новости об их разногласиях попадали в горячие запросы Weibo. Судя по всему, Чжоу Цзыи и остальные знали, почему дуэт распался, но Лу Ли с трудом мог поверить, что инициатором была Шань Ятянь. Хотя он и недолго общался с ней, но после того, как он помог ей, её благодарность была искренней, и она не казалась человеком, который умеет притворяться. А Фэй Юйшуан всё ещё выглядел виноватым, словно еда не шла ему на пользу. Он тоже не казался плохим человеком.

Может быть, у них просто были разногласия, и ничего серьёзного?

Когда Лу Ли съел предпоследний кусок курицы в кисло-сладком соусе, он услышал, как Чжан Сяотан тихо сказал Фэй Юйшуану:

— Говорят, что уход из дуэта был требованием Шань Ятянь, и теперь тебе придётся снова дебютировать. Шань Ятянь всегда винит тебя в том, что вы не стали популярными, это совсем нехорошо.

Фан Юйтин ела и с интересом слушала их разговор.

Чжоу Цзыи поднял бровь:

— Верно. Такой неблагодарный человек, как она, даже если уйдёт, ничего не добьётся. Я не хочу с ней связываться.

Сюй Хуайфэн быстро доел всё, что было на тарелке, вежливо сказал «Я наелся» и, взяв тарелку, встал и ушёл.

Таким образом, за столом остались Фан Юйтин, У Яжу, Фэй Юйшуан, а также Чжоу Цзыи, Лу Ли и Чжан Сяотан.

У Яжу до этого момента ничего не говорила, даже не поднимала глаз, сосредоточенно ела.

Чжоу Цзыи, похоже, нашёл общий язык с Чжан Сяотан, и они болтали, время от времени смеясь. Фэй Юйшуан, казалось, был более застенчивым, изредка вставляя реплики, но в основном смеялся над их шутками.

Когда Лу Ли почти доел, он услышал, как Чжоу Цзыи обсуждает Шань Ятянь.

— Недавно в горячих запросах на Weibo была новость, которая меня просто взбесила, она всё время отбеливала себя, не говоря плохого о тебе. Чего она ломается, я таких видел много, если бы не люди с острым взглядом, многие бы поверили ей. У таких женщин слишком много уловок, и «Кайса» до сих пор позволяет ей тренироваться с тобой...

У Яжу вдруг встала, не сказав ни слова, и, взяв тарелку, ушла.

Лу Ли нахмурился и сказал:

— Не стоит обсуждать людей за их спиной, вы говорите слишком много.

Чжоу Цзыи усмехнулся:

— Вот ещё один притворщик, не волнуйся, я скажу тебе в лицо, что ты попал сюда по связям.

Лу Ли задохнулся, раздражённо продолжил есть. Хотя такие люди, как Чжоу Цзыи, были очень раздражающими, он всё же был воспитан в семье Лу и с детства не умел ругаться. Таких, как Чжоу Цзыи, он мог просто игнорировать. Если бы он начал с ним спорить, то только бы сам себя довёл до бешенства.

Чжоу Цзыи продолжил свои теории заговора о притворстве Шань Ятянь, в его устах она была самым большим демоном на свете, заслуживающим осуждения. В этот момент У Яжу вернулась, наклонилась и оперлась правой рукой рядом с Чжоу Цзыи.

Все удивлённо посмотрели на неё, не понимая, что происходит.

У Яжу чётко произнесла:

— Может быть, Шань Ятянь действительно такая, как говорят слухи, но я думаю, что вы — низкие. — Она оглядела Чжоу Цзыи и его компанию и повторила:

— Очень низкие!

Лицо Чжоу Цзыи стало то красным, то белым, Чжан Сяотан и Фэй Юйшуан тоже выглядели неловко. У Яжу, закончив, ушла, очень решительно. Чжоу Цзыи хотел крикнуть ей вслед, но это всё же была столовая «Кайса», и он, подумав, промолчал.

Лу Ли не смог сдержать улыбки, он почувствовал, что его симпатия к У Яжу резко возросла, и всё раздражение от болтовни Чжоу Цзыи исчезло.

— Я наелся, пойду, — Лу Ли взял свою тарелку, кивнул им с улыбкой и направился в другую часть столовой.

— Одного поля ягоды, — недовольно пробормотал Чжоу Цзыи.

Фэй Юйшуан натянуто улыбнулся, почти не в силах сдержать улыбку. Чжан Сяотан сказал:

— Ладно, ладно, не стоит обращать внимания. Время покажет, кто хороший, а кто плохой.

Но, несмотря на эти слова, у них не было настроения продолжать болтать, они быстро доели и покинули столовую.

Только начав в «Кайса», они уже разделились на две группы: одни были просто недовольны, другие тайно отделились, ещё не начав тренировки, они уже не ладили с остальными.

После обеда все постепенно отправились в общежитие для новичков.

Общежитие «Кайса» было рассчитано на двоих, и, вытянув жребий у администратора, можно было забрать свои вещи и заселиться. Случайно Чжан Сяотан и Чжоу Цзыи оказались в одной комнате, а Лу Ли поселился с Сюй Хуайфэном. Среди девушек Фан Юйтин и У Яжу оказались в одной комнате, а бывшие участники дуэта «Шань-Шуан» были старожилами и уже имели своё место в «Кайса», у них были отдельные номера для временного проживания. Остальные провели оставшуюся половину дня, устраивая свои вещи.

Лу Ли знал, что «Кайса» хорошо относится к новичкам, но, увидев аккуратно застеленные кровати и вешалки в комнате, он всё же был поражён — неудивительно, что в уведомлении говорилось, что не нужно приносить вещи заранее, ведь «Кайса» уже подготовила всё для них, оставалось только забрать чемоданы и заселиться!

<http://bllate.org/book/16232/1458224>